

Глава 4

«Какого чёрта?»

Красный Райдер Ахилл с невероятной скоростью совершил выпад своим копьём... нет, правильнее было сравнить это с выстрелом. Непрерывные жестокие удары уже давно стали похожи на пулемётные очереди.

Вот уже три минуты – целых сто восемьдесят секунд – Райдер продолжал теснить своего Мастера Широ. Он был неудержим. Это даже отдалённо не было похоже на состязание.

Его противник ответил на первые выпады контратакой, но не более того. С лёгкостью предугадав следующий удар Широ, он совершил три смертоносных выпада, целясь в глотку, солнечное сплетение и сердце. Однако Широ удалось отразить их в самый последний момент.

От этой серии атак невозможно было защититься. Произошедшее можно было объяснить лишь каким-нибудь клише вроде чуда, божьей помощи или удачи. Цокнув языком, Красный Райдер пнул бросившегося на него Широ, отскочил назад и приготовился к следующей атаке. Увидев, что противник на мгновение потерял равновесие, он нанёс удар – но Широ вновь его отразил.

Несомненно, против натиска Райдера невозможно было выстоять, и то, что Широ ему не ровня, было само собой разумеющимся.

Однако Широ не сдавался и ни разу не упал даже на колени.

«Да ладно, я же просто играю с тобой. Не упрямясь ты так».

Несмотря на такие мысли, копьё Райдера не стало двигаться медленнее.

Да. У него было чувство, что если он проявит слабость, то лишится чего-то важного.

Красный Райдер явно был абсолютным победителем.

Широ Котомине, несомненно, ждало поражение.

В глазах Ахилла Широ ничем не отличался от обычного солдата. Можно было даже сказать, что у него был стопроцентный шанс на победу, пусть даже на это и уйдёт чуть больше времени.

Но... Широ просто продолжал нападать на Райдера. Тот даже усомнился в своих расчётах.

«Нет, это неправильно. Да быть такого не может...»

Внимание Райдера привлекло направление взгляда Широ. Тот даже не смотрел на него. Несмотря на то, что его противником выступал сам Райдер, взгляд юноши был прикован к чему-то далёкому.

В его глазах не было ни радости, ни страха от сражения со знаменитым героем. Райдер был для него лишь преградой, стеной, которую необходимо было преодолеть, не более.

Несмотря на унижение и гнев, Райдер был изумлён.

- Хватит, - остановил он Широ, опустив копьё.

- Эм... Уже всё?

- Громкие слова для того, кто еле дышит. Скажи, Мастер, почему ты захотел сразиться со мной?

Услышав этот вопрос, Широ в замешательстве наклонил голову вбок.

- Почему?.. Разве тебе не было скучно?

- Но ведь у тебя не было даже шанса на победу.

- Да, ты прав. Просто я подумал, что если буду сражаться со всем своим рвением и искренностью, то, возможно, смогу заслужить твоё доверие.

Широ едва заметно улыбнулся.

Это была не та льстивая улыбка, смешанная с презрением, с которой царь обращался к герою. В ней не было невинного детского обожания. Её нельзя было даже назвать полной доверия улыбкой одного героя другому.

Это была улыбка святого. Спокойная и непоколебимая перед отчаянием, каким бы сильным оно ни было.

Вероятно, он не шутил. Похоже, этим боем Широ действительно хотел лишь заслужить уважение Красного Райдера.

И хуже всего было то...

...что Райдера, по всей видимости, действительно тронула его выходка.

Если подумать, то Райдер служил царям и тиранам, но никогда не клялся в верности святым.

- Я тебя не уважаю. Но ты впечатлил меня и заинтересовал.

Услышав это, Широ расслабился. Улыбка святого исчезла. На смену ей возникла другая, весёлая и мальчишечья.

- Спасибо. Я рад что этот бой не был напрасным.

- Ладно, последний вопрос.

Никто не заметил, как в руке Райдера вместо тренировочного копья появилось его обычное, любимое, сделанное из бронзы.

Он крепко сжал оружие. Увидев это, Красная Ассасин насторожилась. В поведении Райдера явно чувствовалось намерение убить. Если он почувствует в ответе ложь или же сочтёт что-то неприемлемым для героя, коим он являлся, то его копье тотчас же пронзит сердце Широ.

Но Широ просто бросил взгляд на Красную Ассасин и приказал ей отступить.

- Прошу, я слушаю.

- Амакуса Широ Токисада, Мастер... Разве ты не испытываешь к ним ненависти?

- К кому?

- Разумеется, к тем, кто убил тебя и твоих последователей.

Красный Райдер прочёл несколько книг в библиотеке Кастера и узнал все подробности о жизни и смерти Амакуса Широ Токисада.

Тридцать семь тысяч последователей этого юноши встретили кошмарную смерть на поле боя. Сколько же отчаяния и ненависти это в него вселило?

- Позволь задать встречный вопрос. Ты бы на моём месте возненавидел их?

- Разумеется. Для солдат победа или поражение – дело обычное, но если одна сторона победит, то другая едва ли будет этому рада. Каким бы святым ты ни был,

тебя это тоже касается, не говоря уж о том, что ты вступился за людей, которых тиранили и угнетали... Поэтому если ты говоришь, что не испытываешь к своим убийцам ненависти, то это, скорее всего, ложь.

Красный Райдер был прав, и поэтому вопрос был с подвохом.

Если он не испытывает к ним ненависти, то он лжёт. Но если он признает это, то спасение человечества само по себе будет ложью. Если Широ посмеет сказать, что это не имеет значения, что всё давно в прошлом, то копьё Красного Райдера мгновенно устремится к его сердцу.

Потому что тогда никакое это не спасение для человечества. Его обретут лишь те, кто живёт здесь и сейчас. Спасение должно затронуть буквально всех вне зависимости от места или времени.

- Когда-то во мне было много ненависти.

Широ смотрел на Райдера, не отводя взгляд. В его глазах не было ни безумия, ни надменности сильного человека. Они были до ужаса ясными.

- Бог, люди... я ненавидел всех и вся. Позволь признаться тебе, Райдер. В прошлом я ненавидел людей, но не потому что меня убили, не потому что мои товарищи и компаньоны встретили ужасный конец. Причина заключалась в том, что они считали эту жестокость частью своей истории, частью системы. Я ненавидел человечество, которое продолжало расти, заставляя сильных пожирать слабых.

Уроборос, который предпочёл саморазвитию ещё больший разврат. Монстр, продолжающий пожирать собственный хвост. Это и есть человечество.

Жизнь человека бесценна, но при этом никто не ставит её выше обычной грязи под ногами.

Важнее всего правильный выбор. И поэтому решения стали предельно простыми.

Если из десяти человек сгинет один, то в этом не будет ничего страшного. Ведь всегда можно найти другого человека и восстановить прежнее количество. Главное, чтобы десять не превратилось в ноль.

Люди и дальше будут расти и размножаться. Человечеству судьбой уготовано в конечном итоге победить, и неважно, сколько из них сгинет в процессе.

Разумеется, в таких условиях никто не услышит отчаянных молитв и причитаний кого-то одного.

- Вот почему я сдался, Райдер. Отринул свою ненависть к ним ради их же спасения. Я обязательно спасу каждого в этом мире.

После этих слов наступила тишина.

Красный Райдер медленно ослабил хватку на своём оружии. Когда копьё дематериализовалось и исчезло, напряжение наконец-то ослабло.

- Хм. Что ж, это разумно.

- Не зазнавайся, мальчишка, – Красная Ассасин одарила Райдера резким взглядом. Тот лишь улыбнулся в ответ.

- Мне удалось избавить Райдера от скуки, так что теперь я пойду проведу Кастера, – произнёс Широ, разряжая атмосферу. Слегка поклонившись, он удалился.

Ассасин проводила его взглядом, после чего с нескрываемой враждебностью посмотрела на Райдера.

- В чём дело, царица?

- «В чём дело»? Идиот! Когда ты задавал свой вопрос, то всерьёз собирался его убить?!

- Конечно. Я ничего не знаю про этого Мастера. А раз уж я вынужден ему подчиняться, то должен хоть что-то знать.

Рассмеявшись, Райдер взял в руки тренировочное копьё и покрутил им в воздухе. Глядя на это, Ассасин фыркнула и сказала:

- О, значит, ты всё-таки признал его своим Мастером?

- Ну да, для меня это ничего особо не меняет. Я всё ещё намерен сполна проявить свою гордость Героической души.

- Ты жалок.

- Можешь говорить что угодно, царица. Ведь ты и слова не могла проронить от напряжения, пока мы с Мастером разговаривали, верно?

- Ах ты!..

Какая-то часть её извечного спокойствия подвела Красную Ассасин, и она растерялась.

- Поскольку это был искренний разговор между Мастером и Слугой, своим вмешательством ты бы задела его гордость. Но ты бы всё равно это сделала в крайнем случае, даже если бы тем самым вызвала его недовольство, верно?

- Что за... чушь ты несёшь?

Щёки Красной Ассасин слегка покраснели – видимо, от смущения – и она отвернулась. Убедившись в своей правоте, Райдер рассмеялся.

- Для царицы, которая строит козни и жаждет власти, ты можешь быть на удивление милой.

В Райдера тотчас же полетел сгусток света. Несмотря на то, что он должен был лишь проучить наглеца, его силы было достаточно, чтобы разворотить пол.

Однако Ахилл заслуженно считался быстрейшим героем в мире. С лёгкостью уклонившись от снаряда, он плавным движением отскочил в сторону подальше от Ассасин.

- Выходит, ты к нему равнодушна.

Райдер исчез, судя по всему, перейдя в призрачную форму. В пределах своих висячих садов Ассасин могла насильно заставить другого Слугу материализоваться, но на это ушло бы слишком много энергии.

- Ненавижу, - процедила Ассасин, но сразу же осознала, что ей незачем так злиться. Если её считают честной Слугой, то так даже лучше.

Широ и Ассасин связывал контракт Мастера и Слуги. Однако они, скорее, были союзниками, чьи интересы не противоречили друг другу.

Широ нужно было вместилище для транспортировки Великого Грааля, а Ассасин хотела править миром как царица. До сих пор им не было необходимости предавать друг друга. До того, как Широ успешно вывел из игры других мастеров Красной фракции, Ассасин не могла позволить себе никакого предательства.

Теперь же... проблема была в другом. Несмотря на то, что Широ уже наполовину достиг своей цели, ему всё ещё нужны были эти висячие сады, чтобы спасти человечество, поэтому предательства с его стороны можно было не бояться. Однако... Великий Грааль – это неистошимый источник магической энергии, и после небольших изменений можно будет пользоваться всей его мощью. Тогда Ассасин, повелевающую вдобавок этими висячими садами, ничто не сможет остановить. Да, как Мастеру, Широ нужна была Ассасин. Но сама Ассасин не так уж сильно нуждалась в нём.

- О чём я только думаю...

Ассасин отмела эти мысли прочь. Сейчас в предательстве не было никакого смысла. Это не принесло бы какую-либо пользу. В данный момент между ними не было никаких конфликтов интересов или мнений. Царице этого было достаточно.

Разумеется, женщина, которая лишилась всего, и юноша, испытавший отчаяние, будут жить по-разному. И не нужно спрашивать, кто из них прав.

- Когда возникнет конфликт интересов... когда мы поймём, что наши цели противоречат друг другу... как я тогда поступлю?

Ответа пока не было. Вздохнув, Ассасин вернулась в тронный зал. Там никого не было. Никаких знаменитых героев, никаких шутов-писателей. Ни даже её Мастера.

Была лишь она, царица – и сейчас тронный зал казался ей ужасно пустым.

§§§

Лондон. Часовая башня.

- Подумать только... почему всё обернулось именно так?

Рокко Белфабан редко бывал настолько взволнованным, из-за чего Лорд Эль-Меллой II слегка улыбнулся.

Часовая башня Лондона – штаб-квартира Ассоциации магов и высшее учебное заведение, где собирались молодые и амбициозные маги. Это помещение, которое находилось глубоко внутри, являлось подземной аудиторией, защищённой множеством барьеров. Её использовали для самых разных целей вроде тайных встреч учеников или даже секретных переговоров со Святой Церковью.

Что же касается Войны за Святой Грааль, то именно здесь всего несколько дней назад Ассоциация собрала первоклассных наёмников для уничтожения магов Иггдмилления и катализаторы для призыва могущественных Героических душ.

По словам того, кто их выбирал, главы отдела духовных эвокаций Брама Нуада-Ре София-Ри, проблема была лишь с катализатором для Кастера. В остальном же лучше набора Слуг прежде не было.

Всё шло хорошо, пока не выяснилось, что решение взять на роль седьмого Мастера члена Святой Церкви оказалось крайне неудачным. Этот человек перестал

им подчиняться, избавился от всех наёмников за исключением мага по имени Сисиго Кайри и присвоил себе их права Мастеров.

Более того, в докладах магов, отправленных для наблюдения, упоминалось кое-что ещё более изумительное...

- Он забрал Святой Грааль? Поверить не могу.

- Придётся.

Неудивительно, что Белфабан беспрестанно качал головой, словно марионетка. Айнцберны, Тосака и Макири. Три семьи, основавшие Войну за Святой Грааль города Фуюки. И сотворённый ими Грааль, который находился в руках у Иггдмилления, возможно, был редчайшим шедевром, созданным в нынешнюю эпоху.

Сложно было представить, что этот Великий Святой Грааль отняли силой. Причём произошло это не в воцарившемся хаосе, когда за ним могли не углядеть, и даже без помощи какой-либо организации.

- Как обстоит ситуация в Святой Церкви?

Брам кипел от негодования. С точки зрения Ассоциации магов, это был, по сути, акт превышения полномочий. В предыдущих войнах Ассоциация магов приглашала представителей Церкви лишь на роль Наблюдателей.

Ни для кого не было секретом, что Святой Грааль не являлся таковым в его изначальном смысле. Ассоциация магов из вежливости не стала игнорировать Церковь, потому что, во-первых, это ничего бы не дало, во-вторых, им нужен был нейтральный человек в Войне за Святой Грааль для разрешения конфликтов между магами.

Но в этот раз всё пошло совсем не по плану. Дело было нешуточное, ведь Церковь не просто «позаимствовала» Грааль. Малейшая ошибка - и начнётся самая настоящая война между двумя крупными организациями.

- Церковь подтвердила, что для них это тоже стало неожиданностью. Все просто напуганы. Они связались с его родственниками, но никто, похоже, ничего не знал...

- Другими словами, этот Котомине... спланировал всё в одиночку?

Фыркнув, Белфабан ответил:

- Хмф. Скорее всего, он оказался ослеплён или вдохновлён силой Слуги. Ему досталась ассирийская царица Семирамида. Такая обманет наивного священника в два счёта, для неё это всё равно что конфету у ребёнка отнять.

- Думаешь, всё из-за катализатора, который я раздобыл, старик? – с намёком на гнев произнёс Брам. Белфабан поспешно покачал головой, а Эль-Меллой II сразу же вмешался:

- Неизвестно наверняка, был ли он вообще наивен. Насколько я знаю, все священники, участвовавшие в Войне за Святой Грааль, являлись подозрительными личностями, и даже их вера стояла под сомнением.

Кража самого Великого Грааля. Действительно, обычному человеку такое не повернуть. Он явно был не просто... священником и находился на тёмной стороне Церкви.

- Короче, Святой Грааль забрали, а наши Мастера, можно сказать, мертвы. Да, один остался, но, боюсь, ему ни за что не справиться.

К счастью, возложить ответственность будет проще простого, поскольку всё это было целиком и полностью виной Церкви. Это обернётся большим плюсом, и все последующие переговоры станут проходить более плавно.

- Активное вмешательство или пассивное наблюдение. София-Ри, Эль-Меллой II, что думаете?

- Я за наблюдение.

- Я тоже.

Оба ответили незамедлительно. Белфабан, похоже, был того же мнения и удовлетворённо кивнул. Активное вмешательство не принесло бы пользы, учитывая, что на стороне противника выступали сильнейшие Слуги, которые были магам не по зубам.

- Война за Святой Грааль завершится автоматически по истечении определённого количества времени. Слуги исчезнут, а вместе с ними и парящая крепость. До тех пор разумно будет вплотную заняться наблюдением.

- Что делать Сисиго?

- Пускай воюет дальше. Даже если мы прикажем ему отступить, он не слушает. Он вполне может каким-то образом одолеть всех Слуг и победить... но нам не стоит надеяться на такое чудо.

В итоге Ассоциация магов решила поддерживать статус кво. Нельзя войти в огонь и не обжечься. К тому же, исходя из сложившейся ситуации, такое решение может обернуться большой выгодой.

Вернувшись в свою личную комнату, Эль-Меллой самоуничижительно улыбнулся, вспоминая итоги встречи.

- Хм. Неудивительно. Какие же мы бесхребетные трусы... Всерьёз думать, что нам удастся заполучить Грааль таким образом... засранцы. Мы даже не пытаемся, просто хотим заполучить приз. Этот старик Рокко и его оптимизм. Ну что за ребячество.

Лорд Эль-Меллой II помнил, что произошло десять лет назад и в результате чего он заполучил свой титул. Он участвовал в войне. Призвал Героическую душу, которая сражалась бок о бок с ним. Внушавший страх и зависть крупный мужчина многому его научил... а затем настало время расставания.

Он заглянул в стенной шкаф. Внутри как под магическим, так и под обычным замком хранилась ткань. Несмотря на то, что с виду это был самый обычный кусок красной ткани, для него это было самое ценное сокровище в мире.

Ему внезапно захотелось прикоснуться к ней. Он взял в руки дубовый футляр и осторожно открыл его. Ткань была сильно потрёпана, на ней виднелись подпалины. От одного лишь её вида он вернулся мыслями на десять лет назад и вновь вспомнил того великого человека.

- Хотя... не могу сказать, что не понимаю этого. Даже самые хитрые из нас порой ведут себя, как дети. Ха... В Войнах за Святой Грааль и вправду хватает романтики.

От этих мыслей уголки его губ невольно приподнялись...

- Ох, брат мой, не думала, что ты увлекаешься тем, что глазеешь на тряпку и с ухмылкой что-то бормочешь себе под нос. Это что, какой-то фетишизм? Я в тебе разочарована.

Эль-Меллой застыл, после чего медленно развернулся. В кресле для гостей сидела девушка, державшая в руке чашку с чаем. Её кожа была белой, будто фарфоровой, а тонкие и прямые волосы напоминали нити из чистого золота. Однако этот образ куклы разрушали глаза цвета огня, с интересом смотревшие на Эль-Меллоя. Эта девушка излучала благородство, когда просто стояла, а сидя в кресле она была сама элегантность. На вид ей было примерно пятнадцать лет. Рядом с ней, словно прислуга, стояло существо из ртути, внешне напоминавшее женский манекен.

- Моя дорогая, когда ты...

- Когда ты взял ключ от того шкафа из стола и начал возиться с замком.

- Я же запер дверь.

- Она открыла.

Объёмная ртуть – Тайный знак в форме горничной – подняла большой палец вверх. Ей достаточно было сунуть его в замочную скважину, чтобы он превратился в универсальную отмычку.

- Почему я ничего не услышал?

- Серьёзно? Ты же знаешь, что с помощью магии можно избавиться от много, в том числе и от звука шагов, брат мой. Я проникла сюда совершенно незаметно.

Девушка рассмеялась. Эль-Меллой II тяжело вздохнул.

Она была «принцессой». Истинной наследницей семьи Арчибальд, которая даровала имя и титул тому, кто когда-то был известен как Вэйвер Вельвет, и тем самым привязала его к себе. Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

Эль-Меллой вернул футляр в шкаф и запер его. Решив про себя, что надо будет потом изменить арию защитного заклинания, он вернулся в своё кресло и уставился на девушку пронизывающим взором, которого боялись все ученики.

- Невежливо вламываться в чужую комнату.

Райнес ответила ему беспечным взглядом.

- Сестра пришла к своему брату. Что в этом такого?

- Ты ещё спрашиваешь?! Это же вторжение! А ты благородный представитель семьи Арчибальд!

- Заверяю тебя, в любую другую комнату я бы ни за что не вломила без приглашения.

Улыбка девушки не только полностью отменяла его жалобу, но и величественно заявила о будущих криминальных свершениях.

- У меня голова болит. Просто раскалывается. Чем сейчас занят тот, кто должен обучать тебя основам этикета и морали? Где его черти носят? Мне нужно перекинуться с ним парой слов.

- Там же, где эти черти обитают. Ты же сам его приговорил, когда приставил ко мне. Вот он и узрел глубины преисподней.

- Виноват. Позволь исправиться. Твоё чувство вкуса безупречно, несмотря на самообучение. Тебе осталось лишь научиться женской скромности и самообладанию. Приложить все усилия. Ради меня. И моей головы.

Она обдумала его слова, после чего с озадаченным выражением лица спросила:

- Но... зачем? Это ты должен надрываться ради меня. Я же тебе ничего не должна. Вообще.

- Хуже тебя никого нет!

- Зачем же так кричать, дорогой брат? Тебе стоит радоваться. Но пока что хватит об этом. Ткань, на которую ты так пристально смотрел... это ведь был катализатор? Учитывая, что тебе – а я в лучшем случае дам тебе сорок баллов из ста как магу – удалось выжить в Войне за Святой Грааль, с её помощью наверняка можно призвать могущественного Слугу. Почему ты не предложил использовать её в этой войне? Почему она пылится в шкафу без дела?

Эль-Меллой II молча отвёл взгляд. А она, естественно, непоколебимо смотрела на него, требуя ответа. Прошло около минуты... и юнец в итоге уступил, возможно, из-за её настойчивости.

- Ты не ошиблась, - кивнув, ответил он. - Да, всё верно. Призванный с помощью этого катализатора Слуга, вне всякого сомнения, будет могущественным.

На самом деле он вполне может быть одним из самых сильных, если не *сильнейшим* за всю историю Войн за Святой Грааль. Сам Король завоевателей, ведущий в бой легион героев.

Однако... после долгих раздумий Эль-Меллой II решил оставить свой личный катализатор под замком. У него были на то причины. Во-первых, сбор катализаторов доверили Брамму, старшему сыну семьи София-Ри. Чрезмерное вмешательство в его работу было неосмотрительно. Это даже могли бы принять за оскорбление.

Во-вторых, думать о том, чем может обернуться участие в Великой Войне за Святой Грааль столь уникальной и безудержной Героической души, было слишком тревожно. Ведь семь Слуг должны не убивать друг друга, а *работать вместе*. Для достижения его цели эта Война за Грааль подходила как нельзя лучше.

«Ха! Просто превосходно! Очень хорошо! Семерых противников я тоже склоню на нашу сторону. И вместе мы поставим мир на колени!»

И это даже не шутка. Эль-Меллой II боялся, что Король завоевателей мог всерьёз заняться покорением мира.

- То есть ты не хотел портить отношения между семьями и опасался того, что призванный с помощью этого катализатора Слуга выйдет из-под контроля. Я правильно всё поняла?

- Да. Пусть и не по собственной воле, но я возглавляю одну из этих семей. Я не в том положении, чтобы ставить победу в Великой Войне за Святой Грааль выше всего остального. Моя главная задача – разобраться с последствиями. Убедиться, что всё работает должным образом, кто бы ни заполучил Грааль. Разве не так должен вести себя Лорд?

- Здесь же нет ни доли правды, дорогой брат. Неужели соврать собственной сестре для тебя так просто?

Девушка произнесла это настолько прямо, что каждое её слово пробило его грудь насквозь. «Почему?» - будто спрашивала она.

В её глазах явно читалось, что она никуда не уйдёт, пока не услышит *настоящий* ответ.

Эль-Меллой II поднял руки, признавая поражение.

- Ладно, ладно. Будет тебе правда. Это... личное. Давным-давно, когда я был, мягко говоря, не таким опытным, как сейчас, кое-кто назвал меня своим другом. А я не настолько хитрый и старый дурак, чтобы предать его. Вот и всё.

Если о личности Слуги, которого Эль-Меллой II когда-то призвал, станет известно кому-то ещё, то маги, участвующие в Войнах за Грааль по всему миру, сделают всё возможное, чтобы заполучить этот катализатор.

И тогда он пойдёт по рукам. Силу и могущество Короля завоевателей будут использовать раз за разом лишь ради заполнения Грааля. В конечном итоге эту Героическую душу перестанут уважать. Эль-Меллой II не хотел, чтобы это когда-либо произошло.

- То есть... ты просто ведёшь себя, как наивный новичок. Ну надо же. Да ещё и выдаёшь это за важную тайну, которую готов поведать только мне. Поистине невыносимо. Более того, должна предупредить тебя по доброте душевной, дорогой мой брат. Не забывай, что ты как был неопытным юнцом, так и остался. И всегда им будешь.

- Вот обязательно надо сказать лишнего, да?!

- Ох. Если бы ты грамотно распорядился катализатором, то мы бы смогли разобраться с долгом семьи Арчибальд, - проворчала она.

Учитывая, что Войны за Святой Грааль самых разных видов устраивались нынче повсеместно, ценность этого катализатора многократно возросла. Даже по самым скромным оценкам, они смогли бы выплатить если не две трети, то как минимум половину долга.

Но.

- Запомни, моя дорогая. Если бедность вынуждает тебя продать даже собственного друга, то лучше уж начать жизнь заново.

- Хмф. Мне что, наложить на себя руки?

- Это недальновидно. Я это к тому, что можно просто бросить семью Арчибальд, вернуться к началу. Хотя... если это произойдёт, то полетят головы.

Конкретно моя. В любом случае, между перезапуском и полным обнулением есть разница. Если ты отбросишь даже свою гордость, то с фракцией Эль-Меллой, можно сказать, будет покончено, - с недовольством произнёс Эль-Меллой II.

Разумеется, всегда есть исключения. Например, если кто-то из его учеников будет участвовать в Войне за Святой Грааль и не сможет найти себе Слугу, то ему будет трудно не одолжить свой катализатор...

- Хорошо. Раз так, то я не буду больше на тебя давить. Просто ещё немного продлю период твоего пребывания на посту Лорда Эль-Меллоя.

Она улыбнулась и с искренним наслаждением рассмеялась, после чего встала с кресла.

- Ты вообще зачем пришла?

- Ах да. Совсем забыла.

Её пальцы замерли на дверной ручке. Она повернула голову и указала на горничную, стоявшую рядом.

- Ты ей ничего странного не показывал?

Какой неоднозначный вопрос. Эль-Меллой II невольно склонил голову набок. Горничная, подражая ему, сделала то же самое.

- Странного? Помимо твои пристрастий?

- Я имею в виду забавные или жестокие материалы, которые могут нанести вред её эмоциональному состоянию, - сказала она, пропустив мимо ушей его второй вопрос.

- Я бы не стал делать ничего подобного.

- Ну конечно. Я ни на секунду в тебе не сомневалась, дорогой брат.

С выражением облегчения на лице она покинула комнату. Горничная из ртути последовала за ней, но в последнюю секунду развернулась, показала ему большой палец и прошептала:

- Я вернусь.

После чего закрыла за собой дверь.

«Какого?..»

Не успел он опомниться, как дверь без всякого предупреждения распахнулась.

- Профессор! Ой, то есть мой учитель всего, что связано с пространством между юбкой и чулками! Я тут самую малость подслушал ваш разговор о Войне за Грааль. Это правда, что мы пока что будем наблюдать со стороны?! Я не совсем понял, но, похоже, намечается что-то интересное! Я столкнулся в коридоре с Триммау и уже пообещал посмотреть с ней ещё один фильм, но Вы ведь потом мне всё расскажете в свободное время?!

Из-за юноши, внезапно вломившегося в его комнату, голова Эль-Меллоя II резко опустела. Однако, когда он наконец-то узнал посетителя, всё встало на свои места. Глубоко вздохнув, Эль-Меллой II спокойно произнёс:

- Хорошо, Флат. В качестве награды я увеличиваю объём твоей домашней работы. Раз в двадцать. Думаю, этого хватит. Разумеется, срок сдачи тоже продляю.

Чтобы всё было у меня на столе не к одиннадцати утра, как обычно, а к часу дня. Развлекайся.

- Эм, профессор... Вы, э-э-э, злитесь на меня?

- Разумеется, нет. Ни капельки. А теперь выметайся, болван!

- А-а-а, ладно, ладно!..

Юноша исчез так же быстро, как и появился. Наблюдая за тем, как он бежит по коридору, Эль-Меллой II вздохнул.

- Как же я устал...

§§§

Когда сражение с Чёрным Ассасином – Джеком-Потрошителем – закончилось, все воспоминания, содержавшие информацию о нём, исчезли. Иггдмилления предположили, что причиной тому некая форма Благородного Фантазма или уникальный навык, которым эта Героическая душа обладает в классе Ассасин.

- Я сделал, несколько снимков. Не знаю, будет ли от них польза, и... ну...

Каулес показал остальным фотографию крепости, окутанной туманом. Сделана она была с помощью телефона, но качество камеры оказалось достаточным, чтобы обеспечить чёткость изображения. И похоже, что способность, стирающая память, не могла обмануть современные технологии.

- Этот туман... скорее всего, именно он обжигал лёгкие и плавил кожу гомункулов, - сказала Фиоре, и Горд кивнул.

- Вспоминается смертоносное загрязнение, вызванное индустриальной революцией в Лондоне девятнадцатого века. Маги того периода просто использовали лёгкие манипуляции с воздухом, чтобы не испытывать проблем, но здесь... Этот туман по своей природе концептуален, поэтому я не думаю, что такой метод поможет. Хотя Слугам он, похоже, наносит не так уж много вреда...

Каулес бросил взгляд на Чёрного Арчера, разглядывавшего фотографию, и тот кивнул в ответ.

- Согласен. Он может лишь снизить нашу подвижность или препятствовать взору, не более.

Арчер тоже утратил все воспоминания об Ассасине. Однако память о спасении Фиоре осталась – побочный эффект тумана сказался на нём не так сильно.

- Комбинация тумана и внезапных атак... так вот какова сила Ассасина.

В голосе Фиоре отчётливо чувствовалась тревога. Даже без соответствующих воспоминаний она по-прежнему была уверена в одном – Чёрный Ассасин являлся серьёзным противником.

Будь он всего лишь обезумевшим убийцей, она бы не отступила. Услышав настоящее имя Ассасина, Фиоре предположила, что по природе он был ближе к Берсеркеру.

Но нет. Чёрный Ассасин продемонстрировал хитрость, эффективно используя свои навыки: «Соккрытие присутствия», присущее его классу, и туман,

затрудняющий видимость и позволяющий нанести совершенно незаметный внезапный удар.

Слуга, который не сражается с другими Слугами в открытую, а охотится на Мастеров. У таких полностью отсутствует гордость Героической души. Они без всякого сомнения прибегают к любым коварным тактикам. Но самое главное то, что они предпочитают затяжные конфликты.

- Арчер, ты можешь придумать план по устранению Ассасина за два дня?

- Это будет весьма сложно, если... мы не готовы пойти на жертвы.

Арчер сказал это с суровым лицом, и Фьоре скорчила гримасу в ответ. Арчер имел в виду, что им возможно придётся пока забыть про Ассасина... но сколько жизней он тогда заберёт?

- Мы никем не будем жертвовать.

- Понял. Как бы то ни было, Ассасин – Слуга, а из-за его неприятного навыка «Соккрытие присутствия» мы всегда будем на один шаг позади. Возможно, мне, как Арчеру, удастся застать его врасплох, но...

Навык «Ясновидение», которым обладал Чёрный Арчер, позволял ему беспрепятственно видеть на далёкие расстояния. Он сможет нанести Ассасину упреждающий удар, если обнаружит его первым. Однако оставалась ещё одна проблема.

- Слуги способны чувствовать присутствие других Слуг. Ассасин попросту отступит, как только поймёт, что я рядом. Он не настолько глуп, чтобы идти на риск и вступать в открытое противостояние.

Прямо сейчас они ходили кругами.

Арчер, возможно, был единственным способным перехватить инициативу в столкновении с Ассасином. И в то же время он попросту не мог это сделать.

Можно сказать, что они зашли в тупик. И выбраться из него поможет лишь...

- Приманка. Пусть кто-нибудь привлечёт внимание Ассасина, в то время как остальные наши Слуги окружают его, оставаясь вне радиуса обнаружения, прежде чем нанести удар.

- У тебя есть план?

Услышав вопрос Горда, Фьоре улыбнулась.

- Да. Ты станешь приманкой, дядя?

Горд сразу же опешил. Действительно, кто станет идеальной приманкой, если не Мастер? Поэтому...

- Я бы сама, но он уже знает, что я Мастер Арчера.

- Н-но я тоже не могу... мне, к сожалению, не хватит выносливости.

Горд посмотрел на Каулеса, который просто вздохнул и кивнул.

- Ладно, ладно, я стану при...

Но затем юноша, который всё это время молчал, поднял руку.

- Подождите. Полагаю, я лучше всех подхожу на роль приманки.

Когда Зиг произнёс это, в воздухе повисло напряжение. К нему сразу же подскочил Райдер.

- Ч-ч-что ты такое говоришь, Мастер?!

Райдер схватил Зига за плечи и начал трясти, словно пытаюсь привести его в чувство.

- Н-нет, я правда считаю, что приманкой лучше стать мне, а не Каулесу... Моё присутствие Слуги слабое... достаточно слабое, чтобы Ассасин ничего не заподозрил.

- Н-но...

- И ещё... это личное. Я не могу простить Ассасина. Из-за него та гомункула...

Память исчезла, но чувства остались. Дымка рассеялась, но тело никуда не делось. Тело гомункулы, которая погибла, когда её поглотил туман...

- Ты... знал её?

- Нет, мы просто... поговорили один раз. Но что с того? Та гомункула была моим родичем. Ты отказываешь мне в праве злиться из-за её смерти?

- Я н-не говорил ничего такого...

Плечи Райдера поникли, когда он увидел решимость Зига.

Зиг продолжил объяснять, одновременно пытаюсь развеять беспокойство Райдера.

- К тому же, даже если план провалится и я погибну, привилегии останутся у Иггдмилления. Они сразу же найдут кого-нибудь на роль твоего Мастера. Так что можешь не переживать, Райдер, никуда ты не исчезнешь. Поэтому вполне логично, что приманкой должен стать я.

- ...

Райдер сразу же застыл с каменным лицом. И не только он. Все ошарашенно смотрели на Зига.

- Что?

Как только он открыл рот, Райдер отвесил ему пощёчину. Всего лишь лёгкий шлепок... для Слуги. Звук эхом разнёсся по комнате.

- А?

Зиг уставился на Райдера, совершенно сбитый с толку.

- Идиот!

Райдер, который, казалось, готов был вот-вот заплакать, выбежал из зала совещаний.

- Я... что-то не так сказал?

- Хм-м... Ну, как бы нет, но...

- Я согласен. Ты просто наговорил лишнего...

Реакция Фьоре и Арчера лишь заставила Зига ещё сильнее задуматься над тем, где именно он ошибся. Рулер, которая явно больше не могла оставаться в стороне, подёргала его за рукав.

- Рулер, что я не так сказал?..

- Ну, Зиг, я думаю, что... тебе действительно стоит поработать над пониманием чувств других. И ещё извиниться перед Слугой.

- Ладно.

- Вы согласны, Рулер? С тем, что он не должен становиться приманкой.

- Да... по крайней мере, пока. Зиг сильнее обычного мага, но это вовсе не значит, что переживать не о чем в случае сражения со Слугой.

Однако более подходящего кандидата на эту роль, чем Зиг, всё равно не было. Он в какой-то степени владел не только магией, но и мечом. И Зиг единственный вызвался добровольно на столь опасное задание. Был, конечно, Каулес, но он солгал бы, если бы сказал, что готов выступить против Слуги.

- У Вас есть другие мысли, Рулер?

- Вообще-то да... но я не могу с уверенностью заявить, что вам это понравится.

Зиг сразу же подался вперёд, а на лице Рулер возникло редкое выражение озорства.

В итоге идея Рулер действительно повергла всех в шок.

§§§

Найти Райдера с помощью Рулер оказалось проще простого. Он смотрел на небо, стоя на частично разрушенной смотровой площадке крепости.

Райдер, скорее всего, уже заметил присутствие Зига, но продолжал дуться, повернувшись к нему спиной.

- Что?

- Я, эм... Как бы сказать...

Помявшись немного, Зиг подошёл к Райдеру и встал рядом.

- Прости. Я больше никогда такого не скажу.

- Чего такого?

- Ты мой Слуга, а я твой Мастер. Я всерьёз отношусь к связи между нами. Просто... мне не хотелось, чтобы ты беспокоился.

- Беспокоился из-за чего?

- Как я уже сказал... Тебе не нужно следовать за мной, даже если я умру. Не хочу, чтобы ты переживал по этому поводу.

Райдер вскинул бровь. Его недовольство этими словами было очевидно.

- Поэтому я и говорю, что ты идиот! Для меня нет ничего важнее тебя. Разумеется, я буду следовать за тобой!

В конце концов, таковы были отношения между Мастером и Слугой. Астольфо верил в них всем сердцем. Его абсолютная верность заслуживала восхищения. Но было что-то ещё.

Зигу потребовалось на это немало времени, но он наконец-то осознал, насколько идеальным Слугой был Райдер. Не в плане силы, а плане всего естества... благородного и ослепительного.

Именно поэтому Зиг не хотел втягивать Райдера в свои безрассудные выходки.

- Я не уверен, что должен радоваться твоим словам... но спасибо, Райдер. Я принял их близко к сердцу.

Ответ Зига моментально изменил настроение Райдера. Будь у него хвост, он вилял бы им изо всех сил.

- Н-ну, наверное, мне стоит испытывать радость из-за того, что ты так за меня переживаешь. Однако! Я всё ещё против того, чтобы ты стал приманкой! План Арчера означает, что нас будет разделять очень, очень большое расстояние, верно? Бездумно растрачивать твои командные заклинания мы не можем, так что ты даже не сможешь призвать меня к себе!

- Насчёт этого...

Зиг в нерешительности отвёл взгляд. Почувствовал недоброе, Райдер сразу же встал к нему вплотную.

- Продолжай.

- Рулер сказала... что у неё есть идея.

- Ладно... Какая?

Сурово глядя на Зига, Райдер уже хотел что-то сказать...

- Если я тоже буду приманкой, то смогу за ним присматривать. Все проблемы решены.

- Вот такая.

Внезапно, на смотровой площадке появилась Рулер, идеально вклинившись в разговор.

- В смы-ы-ы-сле?! Алё! Вы ведь тоже Слуга, не забыли?!

- Да, но меня призвали несколько... иначе. Я не обладаю духовной формой. Это самое настоящее тело.

Рулер действовала в физическом мире с помощью Летиции и поэтому почти не отличалась от человека.

В особенности аппетитом и необходимостью спать. Да, она могла обходиться без всего этого несколько часов, но в какой-то момент отсутствие еды и сна начинало по-настоящему вредить её духу.

Однако в данной ситуации это было плюсом.

- То есть подавляя дух, Вы можете маскировать своё присутствие Слуги?

- Всё верно. Таким образом мы уменьшим риск в два раза. И если мы переживём первую атаку Ассасина, то сможем нанести ответный удар сразу с нескольких направлений.

- Мастер?..

- Я благодарен за идею... но меня немного беспокоит это «подавление духа». Я против.

Действительно, в этом и заключалась главная проблема. Подавив свой дух, Рулер подвергнет опасности тело Летиции.

- Да, в такой ситуации я буду не сильнее обычного человека. Поэтому вопрос заключается в том, как быстро я могу вновь стать Слугой в случае внезапного нападения.

- Ну тогда это нечестно по отношению к Летиции! Нет, я тоже против! Нет, нет, не-е-е-ет!

Райдер замахал кулаком, а Зиг начал кивать в унисон.

- Я тоже думаю, что это далеко не лучшая идея, - произнесла Рулер с тревогой на лице. Услышав это, Зиг и Райдер одновременно наклонили головы.

- Что Вы имеете в виду?

- Как я уже говорила, сознание Летиции находится в слиянии с моим. Как правило, она позволяет мне пользоваться телом, а сама спит, но...

Можно было также сказать, что Летиция была, по сути, зрителем, наблюдающим за сверхъестественными существами через восприятие Жанны.

И как зритель Летиция не могла влиять на развитие событий. Какие бы мысли ни вызывало у неё происходящее, она будет хранить их глубоко внутри своего сердца. Однако, как только Зиг заявил о своём намерении стать приманкой, из глубин раздался её голос.

«Тогда как насчёт этого?»

- Ох... понятно. Значит, это Летиция так решила?

- Ну, она решительно молчала с тех самых пор, как предложила эту идею... Хотя я и не могу сказать, почему.

- А-а...

Райдер повернулся к Зигу, словно до него наконец-то дошло. Сам же Зиг всё ещё размышлял с обеспокоенным видом, не глядя ни на Райдера, ни на Рулер.

- Так что будем делать?

- Я справлюсь один, - твёрдо сказал Зиг, делая вид, что ничего не слышал. Он уже принял решение. И Рулер с Райдером это поняли.

- Ох, какой же ты твердолобый! То есть я поддерживаю решение своего Мастера, но всё же...

Райдер медленно, но верно начинал сдаваться.

- Тогда мы просто составим тебе компанию! Вероятно, придётся нас немного потерпеть, но мы постараемся не мешать!

Рулер была ещё более твердолобой, чем Зиг.

У Иггдмилления и их Слуг осталось всего два дня, чтобы ликвидировать Чёрного Ассасина.

§§§

В глубинах древнего Трифаса жили сотни тех, кто остался на обочине общества. В одном из углов находилось место, где когда-то обитал нелегальный врач. Теперь же там временно расположились Рикудо Рэйка и Чёрная Ассасин.

Большинство магов не обращали на это место никакого внимания. Как бы сильно они ни пали, им нечего было здесь делать.

Старая кровать со сломанными пружинами громко скрипела. После долгих лет использования её состояние стало настолько плохим, что у Рэйки болело всё тело, когда она просыпалась.

Но снять номер в отеле она не могла. Маги искали их с тех самых пор, как они ступили на румынскую землю. В одной только Сигишоаре Рэйка покинула множество домов.

Им удавалось скрываться не только благодаря Ассасин. Возможно, сама Рэйка обладала неким животным инстинктом. Она всегда решала оставить убежище незадолго до того, как в него вламывались маги. Однако не всё было так плохо. Это место во многих аспектах явно не шло ни в какое сравнение с обычным домом, но здесь в определённой степени присутствовал порядок. Люди вокруг никогда её не выдадут. Даже те, кто могли знать о существовании магов.

Потому что здесь действовали свои законы: никто ничего не видит, никто ничего не знает и никто не лезет в чужие дела. Однако люди в силу своей природы иногда совершают ошибки. Например, к Рэйке, как только она здесь обосновалась, нагрянули бандиты.

Не стоило даже говорить о том, что они собирались с ней сделать. И уж тем более о том, что Рэйка сделала с ними.

- Забудьте, и я поступлю так же.

И у людей не осталось другого выбора, кроме как поверить. Даже если они знали, что у Рэйки был спутник... Даже если этот спутник всегда уходил ночью и возвращался, насквозь пропахший кровью... Они никогда не заговорят.

Храни молчание и тогда не станешь её врагом. Они без всякого раскаяния так и делали. В конце концов, никто из них не был образцом добродетели. Отбросы общества, они давно избавились от чувства морали.

И поэтому в этом маленьком уголке сегодня тоже царил мир.

У Рикудо Рэйки были проблемы с памятью.

Примерно половину её жизни как будто окутывал туман. Она считала все эти события недостойными того, чтобы их вспоминали.

Нет... Рэйка всегда думала, что это и жизнью-то нельзя было называть.

Ни разу, никогда. С того самого мгновения, когда она появилась на свет. Рэйка проживала свои дни без всякой цели. У неё не было родителей, и поэтому Рэйка не могла понять, насколько развратной она становилась.

Она стала проституткой, чтобы зарабатывать на еду, но в итоге один клиент чуть её не убил. Он был магом, ни во что не ставившим человеческую жизнь. Он соблазнил её лишь потому, что ему нужен был «ингредиент».

Рэйка не представляла для него ценности, вообще никакой. В его глазах она была лишь расходным материалом. Рэйка понимала это и в последний момент взмолилась о том, что хочешь жить.

В итоге её дни исполнились самыми разными чудесами. Рэйка не знала даже, как её отблагодарить.

Что значит жизнь? Что бьётся сердце? Что работает мозг?

Рэйка так не считала. То, что у человека бьётся сердце, двигаются конечности и шевелится язык, помогая выговаривать слова, вовсе не значит, что он жив.

Жить – это обладать страстью. Учиться и работать, прилагая все усилия. Любить и ранить. Растить и заботиться. Именно это действительно доказывает, что человек живёт.

И никакое добро или зло не имеет значения. Жить попросту замечательно. Просто и незатейливо.

Иначе зачем вообще стремиться сохранить жизнь?

И поэтому сейчас Рэйка чувствовала себя как никогда живой. Многие обременены грехом убийства, но лишь единицы несут в себе так много греха, что им просто приходится лишать жизни других.

Но она убивала. Убивала, чтобы заполучить Святой Грааль. Убивала, чтобы защитить себя. И убивала, чтобы защитить свою дочь, Джек.

Она убивала и продолжала жить. Прекрасный сон, в котором её жизнь была идеальной, а дни наполнились счастьем...

- Мама. Мама.

Рэйка открыла глаза, когда её тело содрогнулось. Похоже, она уснула. Потерев глаза, Рэйка увидела, как перед ней возникла маленькая фигура. Девочка не была ранена, но выглядела удручённой, словно совершила ошибку.

- А, Джек... Не получилось?

- Ага. Нам жаль...

Девочка повесила голову с таким несчастным видом, что у Рэйки защемило сердце. Она обняла Джек и взяла её на руки.

- Не нужно извиняться... Я уже рада, что ты вернулась живой.

Рэйка погладила её по голове и нежно провела ладонью по спине. Вскоре девочка наконец-то воодушевилась.

- Ладно. Но у нас почти получилось.

- Вот как. Им удалось продержаться даже без Слуг.

- Мы не думаем, что у нас снова удастся на них напасть. Что дальше?.. Ах да, мы проверили на всякий случай... Похоже, Красная фракция всё-таки забрала Святой Грааль.

- Жаль... И где он сейчас?

- Мы не знаем... - сказала Джек, качая головой.

- Хм, быть может, в той огромной штуковине...

- Ага, быть может.

Джек тоже присоединилась в битве. Но не для того, чтобы принять чью-либо сторону, а для того, чтобы просто поглотить жертв.

Затем она увидела крепость, парящую в небе. Висячие сады Вавилона. Крайне абсурдный Благородный Фантазм. Слуга, обладавшая им, была, без всякого сомнения, гораздо сильнее, чем она.

Но сдаваться ещё было рано. У Джек была мечта, а у её Мастера Рэйки – желание.

И чтобы они воплотились в жизнь, им нужно убить всех. Как в Чёрной фракции, так и в Красной. Разумеется, можно было просто присоединиться к Чёрным. Маги считались не только гордыми, но и ужасно расчётливыми существами.

Однако они также потребуют, чтобы Джек сменила Мастера. Рикудо Рэйка была обычным человеком. Она не могла снабжать Слуг праной. Поэтому Джек приходилось кормиться «едой», чтобы выжить.

Эти проблемы сразу же исчезли бы, заключи Джек контракт с магом. Но это означало разорвать связь между ней и её матерью.

По этой причине Джек даже не думала о том, чтобы сменить Мастера. Находиться рядом с матерью было для неё важнее всего.

Капитуляция никогда не была вариантом ни для Джек, ни для Рэйки.

Как и бегство. Святой Грааль был их целью и самой жизнью.

- Но... что делать теперь?

- В такое время, Джек, нужно подумать о чувствах других. Как считаешь, чего им хочется прямо сейчас?

Джек сложила руки и повела головой из стороны в сторону. Она так сильно походила на куклу, что Рэйка невольно улыбнулась и рассмеялась.

- М-м-м... Поймать нас?

- Верно. Но тебе не кажется, что их должен больше заботить Святой Грааль?

Джек кивнула. Рикудо Рэйка, может, и не владела знаниями о магах, о их мире или о самой Великой Войне за Святой Грааль. Сама Джек тоже знала лишь, что она Джек-Потрошитель, из сведений, полученных от Грааля, или со слов различных магов. Однако прийти к логическому выводу не составляло особого труда. Их приоритеты были весьма просты.

Святой Грааль – всемогущее устройство, исполняющее желания. Маги ни во что не ставят человеческую жизнь. Поэтому...

- Те, кто забрали Грааль, гораздо важнее.

- Но тогда... почему они всё ещё здесь?

- Всё просто. Святой Грааль в той... гигантской парящей крепости, верно?

Джек снова кивнула. Крепость была похожа на те, что присутствовали в сказках на ночь, которые ей рассказывала Рэйка.

- Значит, у них, может быть, нет способа отправиться туда по воздуху. Хотя нет, они же маги, у них наверняка есть такой... Возможно, им просто нужно время, чтобы его подготовить.

Предположение Рэйки не изобиловало деталями, но было более-менее правильным. У Иггдмилления осталось лишь два дня до того момента, когда их чартерные самолёты прибудут в аэропорт. А поскольку им необходимо в первую очередь вернуть Грааль, они будут вынуждены оставить поиски Ассасин.

- То есть... они просто используют это время, чтобы поймать нас... правильно?

- Да, да, всё верно.

Джек обиженно надулась. Даже девочка вроде неё почувствовала себя оскорблённой, потому что к ней относились как к побочному заданию. Однако она сразу же повеселела, когда Рэйка погладила её по голове.

- Значит... эм... они хотят убить нас быстро? – невинно спросила Джек, и Рэйка задумалась. В подобные моменты она пыталась смотреть на вещи в целом. Возможно, в силу пережитого домашнего насилия в приёмной семье и опыта,

полученного на улицах, когда Рэйка торговала своим телом, она была очень объективна при планировании пути к цели.

Вражеские Слуги захотят покончить с ними одним ударом. И ударят они очень сильно, чтобы не оставить Ассасин шанса сбежать.

Как же ей защититься?

Если растянуть конфликт, то... это ничем не поможет. Вскоре враги попросту отправятся за Святым Граалем и исполнят свои желания. Джек и Рэйка не могли этого допустить.

Итак, если противники хотят разделаться с ними как можно быстрее, то как они поступят? Вряд ли будут прочёсывать город, заглядывая в каждый уголок... На это уйдёт слишком много времени.

Они могут попытаться определить их местонахождение с помощью способности Слуги или какой-нибудь магии... вот только они бы уже это сделали, будь у них такая возможность. Даже если она у них имелась, текущая ситуация намекала, что подобная способность была слишком затратной.

Значит, их единственным вариантом...

- Мама?

Девочка прыгнула в объятия Рэйки, когда та затихла, и получила в награду очередное поглаживание по голове и кривую улыбку. Джек крепко обнял Рэйку и прошептала:

- Можно ещё послушать рояль? Пожалуйста?

- Ох, милая...

Жаль, но здесь рояля не было. К тому же они не могли слишком сильно шуметь прямо сейчас.

- Хм-м... Просто песня тебя устроит?

Джек кивнула головой, и Рэйка начала напевать мелодию Träumerei. Нежным, но пылким эхом она разносилась в ночной тишине. Чарующая, словно песнь сирены, и тёплая, как колыбельная матери.

В этот момент к ней внезапно пришло вдохновение.

- Скажи, Джек...

- М-м-хм?

- Ты можешь окутать своим туманом весь город?

Рикудо Рэйка не была злой. Она не убивала без всякой цели. И не наслаждалась бессмысленным насилием.

Она просто делала то, что было необходимо. Проще некуда. В этом отношении Рэйка была похожа на большинство магов. Но в отличие от магов, которым приходилось держать своё существование в секрете, Рэйку никакие ограничения не сковывали.

Она без всяких колебаний сделает всё необходимое – сколь бы чудовищным, жестоким или надменным это ни было – чтобы заполучить желаемое.

В каком-то смысле можно было сказать, что Рикудо Рэйка участвовала в Великой Войне за Святой Грааль самым человечным образом из всех возможных...

В конечном итоге наступила ночь.

Удостоверившись, что это не станет проблемой, Рулер осталась в крепости Миллениа.

Зигу же удалось выспаться. Тот сон ему не приснился, вероятно, потому что он не использовал командное заклинание. Проснувшись, Зиг увидел рядом со своей кроватью улыбающуюся святую деву.

- Доброе утро, Зиг.

- Давно Вы здесь?.. – робко спросил он.

- Минут тридцать. Похоже, тебе хорошо спалось. Это обнадеживает.

Зиг был того же мнения. А ещё он думал, что пробуждение под чьим-то пристальным взглядом плохо сказывалось на сердце.

- Полагаю, это означает, что с твоим сердцем всё хорошо.

«Ненадолго, если так будет продолжаться», - подумал он.

- Что ж. Действуем по плану, да? – не терпящим возражений тоном произнесла Рулер и стянула с него одеяло. И разумеется, под ним оказался Райдер, который спал, запутавшись в ногах Зига. Спал так крепко, что даже не верилось, что он был Слугой.

- Хе-хе-хе, а ведь я сделала своё присутствие Слуги как можно более явным. Вот ведь лежебока... Не знаю даже, уверенность это или просто беспечность.

- Вероятно, последнее, - сказал Зиг.

- Хмф. Присутствие Слуги сразу же меня разбудило! А снова уснуть захотелось просто потому, что мне всё равно.

Райдер вытянул руку и открыл глаза.

- Твой долг не спать, а всегда охранять своего Мастера. Да и вообще, ты же Слуга! Тебе не нужен сон!

- Да? Ну, Вы тоже дрыхли! А Мастер рассказывал, как после встречи с ним Вы сразу же уснули!

- М-моё тело достигло предела! И не уснула я тогда! Просто потеряла сознание из-за голода!

- Так-то это ещё хуже.

- Знаю.

Покраснев, Рулер прочистила горло.

На какое-то время воцарилось молчание.

Затем Зиг беззаботно зевнул, глядя на чистое небо через небольшое окно.

Погода, вероятно, весь день будет ясной... по крайней мере, до заката. Да... а потом, может даже, опустится туман.

На самом деле Зигу этого хотелось.

Он не мог ничего вспомнить про Чёрного Ассасина – ни про его внешность, ни про оружие, которым он пользовался... вообще ничего.

Хотя нет. Кое-что он помнил.

Как Ассасин отнял жизнь. Жизнь гомункулы. Это была совершенно бессмысленная смерть. Она умерла просто потому, что оказалась не в том месте не в то время.

Эта сильная, кипящая эмоция, которую он испытывал... возможно, это была ненависть. Обжигающая ярость, отвергающая всё естество недруга, и извращённая радость от пожеланий отчаяния и скорби.

- Зиг? Что-то не так?

- Всё нормально.

Зиг решил, что, когда придёт время столкнуться с Чёрным Ассасином лицом к лицу, он вновь высвободит Сэйбера внутри своего тела.

Однако были вещи, которые ему ещё предстояло осознать. Что сам Ассасин не мог простить Зига за то, что он ранил его. И что Мастер Ассасина, не будучи магом, являлась чудовищем без морали и плевала на здравый смысл.

§§§

Стремясь действовать как можно более эффективно, они позавтракали вместе с другими гомункулами. В крепости находилось большое пространство, столовая, где гомункулы принимали пищу. Однако после последней крупномасштабной битвы их число значительно уменьшилось. Столовая, в которой когда-то было не протолкнуться, как будто лишилась всех красок. Никто не издавал ни звука. Очень странное зрелище.

Зиг сел рядом с Райдером, напротив Рулер.

- Ты будешь есть, Райдер?

- Ага. Пора восполнить прану!

Напевая, Райдер начал поглощать еду, приготовленную гомункулом-поваром. Он макнул хлеб в суп-пюре, с радостным видом откусил кусочек, улыбнулся и воскликнул: «Вкуснотища!»

Зиг подумал про себя, что Райдер, возможно, ел просто ради наслаждения самим процессом.

Сидевшая напротив него Рулер уплетала еду с не меньшим удовольствием.

- План требует, чтобы мы хорошенько наелись!

Зиг подумал про себя, что Рулер, возможно, просто была голодна.

- Ты тоже, Зиг! Ешь, пожалуйста!

- Л-ладно.

Не сказать, что он мог наслаждаться пищей. В сравнении с обычными людьми Зиг обладал крайне слабым чувством вкуса. Он не видел разницы между пресным блюдом и едой с насыщенным ароматом. Зиг сомневался даже, что сможет отличить кремовый соус от клея.

Для этого не было какой-то особой причины. Он просто таким родился. В конце концов, зачем давать чувство вкуса гомункулу, предназначенному лишь для снабжения праной?

Именно поэтому Зига не сильно интересовал процесс поглощения пищи.

- Добавки!

- Указывать на это, наверное, бессмысленно, но ты же Слуга, верно? – сказал обслуживающий их гомункул, накладывая Райдеру ещё одну порцию.

- Какая разница? Это вкусно!

- Верно... Особенно для тех, кому действительно нужно есть... Пожалуй, мне тоже стоит попросить добавки...

- Вы ведь тоже Слуга.

- Мой случай уникален. В силу различных обстоятельств мне необходимо потреблять пищу. Кстати, этот потофё просто великолепен.

- Это айнтопф, а не потофё.

- А? Подожди, что? Я уверена, что это потофё. Разве нет?

- Это точно айнтопф.

- Нет, это потофё и никак иначе.

- Это айнтопф.

- Нет, это потофё.

Жанна настаивала на потофё, а гомункул непримиримо заявлял, что это был айнтопф. Пока они спорили, Райдер незаметно взял себе очередную порцию.

Вскоре благодаря гомункулам, слушавшим их спор, партия «Айнтопф» начала побеждать с колоссальным отрывом.

Вот только потофё и айнтопф готовились практически по одному рецепту из одних и тех же ингредиентов. По сути, различались лишь названия.

- Но это потофё...

«Это айнтопф». «Это точно айнтопф». «Это айнтопф, иначе и быть не может». «Сам повар сказал, что это айнтопф». «Какая разница, вкусно же». «Эй, кто умыкнул последнюю порцию?»

Спор становился всё громче, а Зиг по-прежнему не чувствовал аромата своей еды.

Но что странно, почему-то она всё равно казалась ему вкусной.

§§§

Как только шумный завтрак подошёл к концу, Рулер сказала Зигу:

- Ну что, начнём готовиться к нашей прогулке?

- Прогулке?.. Куда?

Услышав это, Рулер слегка надулась.

- Ты уже забыл, о чём мы говорили вчера?

- Нет, я помню. Просто... ещё ведь даже не полдень.

Пока что Ассасин всегда появлялся лишь в ночное время. Искать его посреди дня было бы бессмысленно.

- Лучше ознакомиться с городом, пока светло, Зиг. Ты же не хочешь заблудиться в самый ответственный момент? Тебе ведь ещё не приходилось изучать город, верно?

Услышав это, Зиг начал вспоминать те немногие события, которые он успел пережить. Да, он никогда не бывал на улицах города. Рождение в крепости, жизнь, проведённая в качестве источника праны... Лишь несколько дней назад он впервые вышел наружу.

- Да, разумно. Покажете мне тогда округу?

- Э-Э-ЭЙ! НЕЧЕСТНО! ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ! Я ТОЖЕ ХОЧУ! – начал возмущаться Райдер, кипя от негодования и топая ногами.

- Если с нами будет ходить Слуга, то это просто сведёт на нет весь план.

- У-у-у-у!.. Т-тогда в следующий раз ты пойдёшь гулять со мной, Мастер! – сказал Райдер, повиснув на руке Зига.

- Нет, я думаю, со мной ты быстро заскучаешь... Может, попросишь кого-нибудь другого?

- Эй, Рулер, его ведь можно стукнуть за это, да? Знаю, что он мой Мастер, но всё же?

- Действительно, тут даже мне нечего сказать против.

Не переставая дуться, Райдер начал отвечать Зигу подзатыльниками. Зиг в свою очередь не мог не думать, что Райдер ведёт себя неразумно, но против такого объединённого фронта у него, к сожалению, не было даже шанса выстоять.

Зиг, которого попросили подождать перед главными воротами крепости, глазел на раскинувшийся перед ним город. Трифас был небольшим, его населяло всего двадцать тысяч человек, но даже такое количество не умещалось у Зига в голове.

Двадцать тысяч людей составляли город Трифас. Ещё больше Румынию... Европу... и в конечном итоге всю планету.

Человечество. Умопомрачительные шесть миллиардов существ, не добрых и не злых.

Число за гранью воображения.

И где-то девяносто процентов этих людей никогда не встретятся друг с другом. То же касается и Зига. За свою жизнь он успеет увидеть от силы тысячу, не более.

Если «мир» был всего лишь величественным словом, придуманным человечеством, и если человек мог видеть лишь себя и то, что создали другие, то, возможно... никто по-настоящему не видел, чем мир был на самом деле?

- Хм...

Интригующий ход мыслей, несомненно. Среди всех, кого знал Зиг, наиболее сведущей в данной теме была...

- Прости, что заставила ждать, Зиг.

Он повернулся и увидел Рулер, которая облачилась в обычную одежду для прогулки по городу.

- У нас ещё полно времени. Идём?

- Да. Я в Вашем распоряжении.

- Взаимно!

Рулер схватила Зига за руку и возбуждённо зашагала вперёд, а он просто последовал за ней.

- Пока мы не начали, Рулер... Я хотел бы задать Вам вопрос.

- Разумеется. Какой? – сказала она, склонив голову набок. Зиг рассказал о своих мыслях, после чего спросил:

- Что... такое мир?

- Хм. Это весьма глубокий вопрос.

Рулер улыбнулась с таким видом, словно её это веселило. Она переплела свои пальцы с пальцами Зига и повернулась к нему.

- Все знают, что такое мир. Они либо начинают его постигать, либо принимают как часть реальности. Однако, если подумать, никто не видел мир по-настоящему. Для людей мир – это они сами и то, что их окружает. В этом они очень похожи на королей, правящих своей страной.

- Но... это же звучит странно, разве нет?

- Не совсем. Люди проводят жизнь в равновесии между двумя мирами. Один – в котором они обитают, второй – необъятное пространство за его пределами. Люди одиноки, но при этом связаны друг с другом. Поэтому они горюют, когда трагедия настигает кого-то другого. Есть, разумеется, те, кто не могут жить в этом равновесии. Они верят лишь в мир, к которому принадлежат, и полностью отвергают мир снаружи. Или те, кто пытаются принести изменения.

- И Вы считаете... что они злые?

- Хм... ну, такие люди явно не являются нормой, но лично я не верю, что они злые. Каждый хочет, чтобы мир изменился так или иначе... и он изменится, если это к лучшему.

- То есть мир – это нечто незримое и неосознаваемое? Нечто... нематериальное?

- Да. Но при этом он есть.

Мир существовал. Мир был. И если бы каждый просто жил сам по себе, конфликты бы прекратились. Но это также означало бы, что никто ни с кем не будет связан.

- Тогда... Вы думаете, что вечный покой невозможен?

- Да. По крайней мере, сейчас. Но... возможно, однажды кто-нибудь придумает способ воплотить это в жизнь. И если этот способ будет просто замечательным... Я уверена, что все последуют за его идеалом.

- Звучит... немного грустно.

- Разве? Я считаю, что если мир перестанет существовать... если все шесть с лишним миллионов человек на этой планете будут жить только ради продления своего бытия... то это будет ещё грустнее.

Рулер пробормотала это со сложным выражением на лице. Зиг же не мог понять, что плохого будет в том, если все начнут жить только для себя до самого конца.

Но ему бы хотелось однажды это понять.

Трифас был небольшим городом, но при этом достаточно крупным, чтобы на его изучение потребовалось более пары часов. «По крайней мере, мы можем

попытаться осмотреть самые важные места!» Однако Рулер просчиталась, потому что в самом городе царила совершенно другая атмосфера.

- Всего в крепостном валу пять врат, причём одни сейчас восстанавливают. Эти врата – северные, после которых вал просто продолжает тянуться, так что будь внимателен.

Стена пересекала Трифас надвое, отделяя старую часть города от новой. Поскольку вал шёл полукругом, горожане рассеялись повсюду. Стена вздымалась ввысь, соответствуя своему статусу защитника от оттоманских турок, и своим видом пробуждала безрассудное желание забраться наверх и пробежаться по ней.

Хоть это и было очень важное место с исторической точки зрения... как бы сильно оно ни впечатляло, Зиг не проникся.

- Ладно, пошли куда-нибудь ещё!

- Хорошо.

Изучив стену, они продолжили идти. Карту Трифаса, которую они взяли с собой, уже была усеяна заметками, сделанными от руки. Затем Рулер взволнованно подёргала Зига за рукав.

- Эм...

- В чём дело?

С неуверенным видом она указала на кофейню неподалёку. Это было каменное здание из камня, старое, но с признаками вынужденной перестройки. Местами камень заменили на большие стеклянные окна.

Это был скорее бар, но на вывесках значилось «кофейня», намекая, что алкоголь там не подавали.

Снаружи располагалась немного тесная открытая терраса.

- Про это место рассказывала монахиня, которая мне помогла... По её словам, от их кофе просто не оторваться, - с улыбкой произнесла Рулер.

Зиг кивнул.

- Ладно, идём дальше.

Зиг не мог сказать с уверенностью, почему, но её плечи вдруг обескураженно поникли.

- Что-то не так?

- Зиг, ты не... ты не против, если мы остановимся в той кофейне? П-просто как раз время обеда.

Время действительно близилось к полудню. Сам Зиг не сильно проголодался, но он знал, что Рулер была обжорой. Можно и заглянуть, чтобы избежать повторения того, что произошло утром.

- Н-не то чтобы я думала именно об этом...

Почему-то она выглядела... вялой. Зиг не мог сказать наверняка, в чём именно было дело.

- То есть Вы не голодны?

- Нет... Ну, да, но!..

Тогда он не видел проблемы. У них ещё оставалось время до вечера, но после того, как они посетили столько мест, Зигу казалось, что он знал Триффас довольно хорошо.

- Ладно, давайте перекусим.

- Да!

Заказав кофе и сэндвичи, они устроились на террасе. Несмотря на то, кто к ночи улицы города полностью пустели, днём по ним ходило достаточно много людей.

Возможно, ясная погода также играла свою роль, потому что на террасе было полно народу. Однако они смогли найти свободный столик и расположились под зонтиком, пока готовился их заказ.

- Спасибо за ожидание.

Довольно скоро появился официант. Разместив на столе перед ними кофе и сэндвичи, он поклонился и ушёл.

Сам Зиг обычно не пил кофе. Он просто заказал то же, что и Рулер. Однако обсидиановая блестящая жидкость вызвала у него интерес. Рулер тем временем отточенными движениями добавляла в свой напиток сливки и сахар.

- Предпочитаешь чёрный, Зиг?

- А, я всё равно не смогу почувствовать сливки. Вкус сахара я уже знаю, так что...

Его интересовал именно чёрный кофе. Зиг поднял чашку и, к изумлению Рулер, сделал глоток напитка без добавок.

Его лицо сразу же скривилось.

- Что это?..

Рулер невольно рассмеялась, но после сразу же извинилась.

- Ха-ха... Прости...

- Думаю, моя реакция полностью оправданная, - возмутился Зиг.

Изо всех сил сдерживая смех, Рулер добавила в его чашку сливки и сахар.

Блестящий чёрный кофе сразу же стал красновато-коричневым.

- Вот.

Зиг помедлил, прежде чем сделать глоток, потому что теперь напиток напоминал ему грязь. Однако вскоре пристальный взгляд Рулер сломил его, и он с горьким видом поднял чашку.

Выражение его лица моментально изменилось. Даже со своим слабым чувством вкуса он заметил, что кофе стал сладким с лёгкой ноткой горечи.

- Гораздо лучше, верно?

Зиг с удивлённым видом кивнул. Вот оно что... значит, именно так большинство людей пьёт кофе, наконец-то осознал он.

- Вот и славно, - сказала Рулер и широко улыбнулась. Она делала это довольно редко, поэтому Зиг слегка опешил. Почувствовав, что Зиг внимательно смотрит на её лицо, Рулер покраснела и отвела взгляд.

- Так мирно...

- Не то слово.

Неподалёку от них бегали дети. Они никуда особо не направлялись, просто носились по кофейне. Одна девочка, которая была значительно младше остальных, изо всех сил пыталась догнать друзей, но упала и покатила по земле.

Рулер вскочила, но вернулась на своё место, когда увидела, что другие дети бросились на помощь. Они помогли плачущей девочке подняться, осмотрели её и убедили, что она отделалась лёгкой царапиной.

Девочка сразу же перестала плакать, и остальные дети облегчённо рассмеялись. Один из них поддержал её за плечи, и вмести они вновь начали бегать округе.

- Похоже, мир совсем не изменился, - сказала Рулер, с тоской глядя на идиллическую сцену.

- В Ваше время было так же?

- Да. Нас было трое, мы работали и резвились на ферме. Бегали туда-сюда, брызгались грязью.

Рулер с ностальгией начала вспоминать своё прошлое. Не Жанны д'Арк, а обычной девочки из Домреми.

- У гомункулов нет детства как такового... поэтому представить немного сложно.

Строго говоря, гомункулы вообще не росли и не взрослели. Зиг был очень уникальным случаем, но даже он вряд ли вырастет в будущем. Если бы его создала великая семья Айнцберн, в этом отношении он был бы гораздо ближе к человеку.

И хоть он и был весьма аномальной сущностью...

- Пусть у тебя не было детства, но рискну сказать, что ты взрослеешь, причём замечательно, - пробормотала вдруг Рулер. Её нежные слова окутали его тёплым одеялом.

- Вы так считаете?

Зигу же так не казалось. Он всё ещё чувствовал, что остался тем же гомункулом-беглецом, которого использовали в качестве батарейки. Может, он и набрался сил, но... лишь благодаря сердцу Чёрного Сэйбера в его груди и полученным командным заклинаниям.

- Да. Теперь ты гораздо сильнее.

Она схватила его за руку и встретилась с ним взглядом. Её глаза блестели от искренности.

- И не только физически. Внутри ты тоже стал сильнее. Поэтому я и хочу, чтобы ты дожил до конца.

- В смысле?

- Зиг, ты наконец-то свободен. Как только всё закончится, ты сможешь стать магом и многого добиться. Или же просто вести обычную тихую жизнь. Ты сможешь спасти мир или уничтожить его. Стать добрым или злым. У тебя появится свобода выбора.

- Да, я тоже так думаю. Возможностей столько, что у меня голова кружится.

- Ты переживаешь, но это нормально. Можешь просто остановиться и всё обдумать. Главное, чтобы у тебя было желание двигаться вперёд. Я и Райдер... Когда

война закончится, мы вернёмся в Трон героев. Мы можем оставить после себя лишь наши желания и молитвы... и поэтому ты очень дорог нам обоим.

Аномальное существо. Аномальная душа. Но чистая, стремящаяся выжить несмотря ни на что.

Душа, которую спас Райдер искренней молитвой. Душа, к которой присоединилась Рулер, когда увидела столь сильную решимость.

Райдер и Рулер мечтали о том, чтобы у гомункула появилась жизнь за пределами Великой Войны за Святой Грааль.

- Спасибо.

Зиг слегка улыбнулся и сжал её руку. На сострадание Райдера и Рулер он не мог ответить ничем, кроме благодарности.

И всё же, как бы сильно они ни желали, чтобы он жил, Зиг видел на пути лишь свою смерть. Возможно, ему просто предназначено было умереть в конце.

Эта мысль вспыхивала в его голове яркими красками всякий раз, когда он смотрел на почерневшее командное заклинание. Он пытался не обращать внимания... Даже если смерть была неизбежна, есть вещи, которые он должен сделать...

- К-кстати, я хочу кое-что спросить...

Рулер кашлянула, прежде чем сказать это пронзительным голосом. То, как она неловко избегала его взгляда, говорило о том, что разговор будет нелёгким.

- Что такое?..

- А, ну, ничего важного, просто...

Она замолкла. Зигу нечего было сказать, поэтому он просто смотрел на неё.

Видимо, собравшись с духом, она произнесла:

- Р-Райдер...

- Чего?

Райдер. То есть Чёрный Райдер, Слуга Зига.

- А что Райдер?

- Ну... Я давно хотела спросить... Тебе... нравится Райдер?

- Разумеется. Он мой Слуга, он спас меня. Не знаю даже, как отплатить ему за всё, что он для меня сделал. Я доверяю ему свою жизнь.

После решительного ответа Зига на лице Рулер почему-то возникло сложное выражение.

- В-вот как. Технически ты ответил на мой вопрос, но... хм-м. А если к-как личность?

- Как личность?..

Зиг вновь попытался собрать все свои мысли о Чёрном Райдере.

- Посмотрим... Он жизнерадостный. На душе легче становится просто от того, что он рядом. Но важнее всего то, что само его естество очень чистое. Настолько, что это... прекрасно.

Хорошо это или нет, но сущность Райдера была сущностью чистой и невинной, как ребёнок. Настолько, что на добрую волю он отвечал тем же, а всё дурное полностью отвергал. И если Райдер принимал какое-то решение, то следовал ему до самого конца. Для него важно было лишь то, считал он что-то «хорошим» или нет.

В каком-то смысле он вёл очень опасный образ жизни. Если случится неладное, и Райдер сочтёт «хорошим» что-то плохое... то он посвятит себя этому без колебаний, каким бы мерзким оно ни было.

- Но Райдер никогда не станет плохим.

- Почему... ты так думаешь?

- В нём просто... нет зла. Для него быть злым... как бы лучше выразиться...

Зиг указал на свою полупустую чашку.

Это как расценивать кофе не как напиток, а как твёрдую пищу. Для Райдера зло – это нечто, заслуживающее либо поражения, либо исправления. Сама идея творить зло в принципе не может осесть в его голове.

Райдер поистине удивительная сущность, подумал Зиг. Но именно это делало его превосходным слугой и личностью, достойной уважения.

Хотя он не мог отрицать, что Райдер порой вёл себя безрассудно и неразумно.

- А если... к-как женщина?

От этого робкого вопроса Зиг моментально застыл.

Удивительно, но Рулер почему-то совсем не обратила внимания на то, что всё это время он говорил о Райдере в мужском роде.

- Как... женщина?..

- Д-да. Прости, если для тебя сложно или даже невозможно ответить на такой вопрос, но... - застенчиво произнесла Рулер, при этом неловко отводя взгляд.

Очень сложно, подумал Зиг. Впрочем, внешне Райдер действительно очень походил на девушку.

- Как женщина... Ну, Райдер явно обладает шармом... или нет... или да?..

Ответить действительно было непросто. Несомненно, Зиг находил Райдера очень обаятельным, но...

Выражение лица Рулер было всё таким же сложным. Она как будто грустила и тревожилась одновременно. Затем Рулер наклонилась вперёд, видимо, что-то решив для себя.

- Т-тогда что насчёт меня? Меня не как Рулер, а как... Гипотетически, что если Жанна д'Арк оказалась перед тобой как обычный человек? Т-ты бы счёл её... привлекательной?.. Г-гипотетически!

Рулер слегка заикалась, а лицо её было таким красным от смущения, что она, казалось, вот-вот загорится.

- Не думаю, что... мне нужно говорить это, но я гомункул. Я осознаю, что человеческие эмоции мне не так уж хорошо знакомы.

- Л-ладно.

- Поэтому я считаю, что с моей стороны было бы... грубо судить, привлекательная Вы или нет. Но если Вам всё же хочется услышать мой ответ, тогда...

- Да. Пожалуйста, продолжай.

Зиг всерьёз задумался над ответом. Как Рулер, она, вне всякого сомнения, была храброй и искренней Службой.

Однако сейчас ему нужно было отложить всё это, включая жизнь Жанны д'Арк, в сторону. Что если она была бы здесь не как Рулер, а как самая обычная девушка?

Зиг вспомнил их первую встречу под светом луны.

«Хвала Господу... Я смогла тебя найти!»

Она сказала это тогда с улыбкой облегчения. А Зиг подумал, что избавился от всех сожалений. Настолько эта улыбка его пленила.

Теперь же она смотрела прямо на него со всей серьёзностью, но не улыбалась. И всё же это нисколько не умаляло её шарма. Она была прекрасна.

Однако Зиг вновь задумался. Он находил её привлекательной только из-за её красоты?

Улыбка Рулер была такой пленительной, потому что она увидела его, живого и невредимого, и испытала облегчение. Таким же было выражение её лица, когда она возносила молитву, испытывая жалость к огромному Благородному Фантазму. Для неё это был естественный вид.

Да. Увидев, как Рулер молится, Зиг понял. Прекрасной была сама её фигура в самоотверженной молитве.

Тех, кто был способен на такое, он считал изумительными существами.

- Я... нахожу прекрасными Ваши улыбки и молитвы. И если быть очарованным чем-то означает, что ты этим полностью пленён, то... да, я думаю, что Вы очаровательны.

Зиг сказал это, глядя на неё и надеясь, что ему удалось достаточно хорошо передать свои мысли.

- ...

Рулер слегка удивилась, но не проронила ни слова. Затем её лицо начало медленно наливаться красным, словно томат. Она хлопнула себя по щекам обеими руками и замотала головой.

- Уа-а-а-а-а...

Она издала странный звук, видимо, из-за смущения.

Зиг озадаченно посмотрел на Рулер. Это было совсем не в её духе.

Это было лишь предчувствие – вероятно, потому что они сражались бок о бок вот уже несколько дней – но её выражение лица в данный момент казалось ему совершенно неуместным.

Нет, он не считал её хладнокровной женщиной. Или жестокой. Всякий раз, когда Рулер смеялась, грустила или злилась... Она была прямолинейна всегда и во всём. Хоть она и считалась святой девой, с ней было на удивление легко поладить.

Поэтому выражение её лица на самом деле было не таким уж необычным. И всё же... оно казалось ему странным. Опять же, Зиг ничего не знал о том, как работают человеческие эмоции. Или, скорее, думал, что не знал. Поэтому он просто решил, что у него разыгралось воображение.

И даже если забыть про всё это... стесняющаяся Рулер тоже была по-своему очаровательна. Но если он скажет это вслух, то она покраснеет ещё больше, поэтому Зиг решил промолчать.

- Эм, ну... П-почему мы не едим?! Эти сэндвичи на вид такие вкусные!

Рулер взяла один из сэндвичей и попыталась спрятать за ним своё покрасневшее лицо.

- Ага. Давайте есть.

Они оба начали поглощать сэндвичи. Солёность бекона вполне хорошо сочеталась со вкусом хлеба.

Рядом с Рулер сидели мать и дочь – видимо, местная семья. Девочка с радостным видом изучала то, что могла предложить кофейня, но, похоже, не нашла желаемого. С удручённым видом она закрыла меню и заказала кофейное желе.

К счастью, большое количество крема в её заказе сразу же подняло девочке настроение. Она принялась уплетать кофейное желе с таким удовольствием, что измазала щёки. Увидев это, мать начала нежно вытирать девочке лицо. От этого зрелища Зиг и Рулер невольно улыбнулись.

- Люблю детей, - пробормотала Рулер, и Зиг согласно кивнул. Затем в его голове внезапно возник вопрос.

- Рулер...

- Да? – мягко отозвалась она, наблюдая за парой.

- Мне вдруг стало интересно... Вы можете забеременеть?

Рулер уже доела свой сэндвич и поднесла чашку к губам. Стоило ей услышать вопрос Зига, как она поперхнулась, забрызгав всё кофе.

- Ч-ЧЕГО ЭТО ТЫ ВДРУГ СПРАШИВАЕШЬ?!

- Ну, просто...

- РЕБЁНОК!.. РЕБЁНОК!.. ДИТЯ ЭТО ДАР САМИХ НЕБЕС У НАС ТУТ ВОЙНА ЗА СВЯТОЙ ГРААЛЬ В САМОМ РАЗГАРЕ ПОЭТОМУ СЕЙЧАС СОВСЕМ НЕ ВРЕМЯ ДУМАТЬ ОБ ЭТОМ ДА И С КЕМ МНЕ ВООБЩЕ ЗАВОДИТЬ РЕБЁНКА... СТОП, НЕТ! А-А-А-А-А-А МНЕ НУЖНО УСПОКОИТЬСЯ!

Посреди своей Рулер вскочила на ноги и принялась неистово обмахивать лицо и хлопать себя по щекам.

- Да, успокойтесь. Вы бьёте себя.

Она начала делать глубокие вдохи, пытаясь взять себя в руки. Хорошо, потому что все вокруг бросали на них странные взгляды.

- Вот как, ясно. Ты спрашиваешь всерьёз... Да, теперь я понимаю...

Она прочистила горло и вернулась на своё место. Лицо её всё ещё было ярко-красного цвета.

- Н-ну, полагаю, это... возможно. Но тело Слуги является духовным по своей природе, так что если он или она не воплотится полностью, то подобное будет практически чудом.

Это относилось ко всем Слугам, как мужчинам, так и женщинам. От обычных людей их отделяла целая пропасть, как бы сильно они ни были на них похожи. Вероятность того, что Слуге удастся зачать или выносить дитя, даже не обсуждалась.

Зиг понимающе кивнул, после чего обрушил на Рулер очередной вопрос.

- А если Слуга воплотится... то что тогда?

- Ну, такого ещё ни разу не было, так что...

- Постойте, Вы же завладели телом обычной девушки. Это значит, что Вы можете забеременеть?

- А?

Рулер потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он имел в виду.

- А, ну, эм, это... чего?.. Э-э-э, что?..

Рулер утонула в потоке мыслей, пытаясь проанализировать все возможные вероятности, и наконец-то пришла к выводу. Покраснев ещё сильнее, она опустила голову и ответила:

- Могу... Наверное...

- Ясно.

Удовлетворив своё любопытство, Зиг сделал глоток кофе. Не поднимая головы, Рулер смущённо пробормотала:

- То есть ты... эм... хочешь завести со мной... ребёнка... Зиг?..

Настал черёд Зига плевать кофе.

§§§

Перекусив, они продолжили гулять по Трифасу.

- Ассасин точно где-то на этих улицах.

- Но Вы не можете сказать, где точно?

- Да... Я способна обнаружить Слугу в радиусе примерно десяти километров. Но мы имеем дело с Ассасином, который умеет скрывать своё присутствие. А это значит, что я чувствую его, но не знаю, где именно он находится.

- Хм, вероятность того, что он уже следит за нами, весьма высока, но...

- Не переживай. Как только Ассасин начнёт действовать, я сразу же пойму, какое расстояние нас разделяет.

- Вот как, это хорошо. А то мы наелись до отвала.

Когда Зиг сказал это, Рулер снова покраснела, но в этот раз причиной был гнев, а не смущение.

- Зиг, д-должна сказать, что смеяться над чужими физическими недостатками не очень-то похвально.

- Я не это имел в виду. Чувствовать голод вполне естественно, верно? Здоровый аппетит – это хорошо. Быстрее вырастешь.

- Это правда, но... Подожди, то есть ты всё-таки смеёшься надо мной, да?!

Осознав это, Рулер надула щёки и отвернулась. Зиг невольно рассмеялся.

С течением времени небо начало постепенно обретать оттенки сумерек. Как красиво, подумал Зиг. Мимолётный момент перед ночью, когда солнце уходило за горизонт, окутывая всё тёплым сиянием. Зиг прищурился, испытывая жгучее желание продолжать смотреть на небо.

Вскоре сумеречные небеса окрасились цветом ночи. Наступило время Слуг. И сразиться им нужно было с Ассасином – Джеком-Потрошителем. Ужасающим убийцей, который растворялся в ночном мраке.

Они изучили географию Трифаса. Прямо сейчас Рулер поддерживала связь с другими Слугами.

- Райдер и Арчер готовы. Райдер где-то там, наверху, летает на гиппогрифе.

- А это... нормально?..

Вопрос, который вслух задал Зиг, на самом деле таил в себе множество слоёв.

- Райдер говорит, что летать в ночном небе удобнее. Или что так проще скрыться... М-мы должны проявить доверие, - произнесла Рулер с дрожащим взором. И хоть со стороны Зига это было жестоко, он решил высказать свои мысли.

- Готов поспорить, что Райдер сейчас там по совсем другой причине.

Он был вполне уверен, что видел, как из крепости вылетело что-то тёмное, поэтому говорить это, наверное, было уже слишком поздно.

- Начинаем. Сейчас я ещё сильнее подавлю свои способности Слуги. Зиг, держись как можно ближе ко мне.

Зиг кивнул, положив руку на меч Райдера, замотанный в ткань. Сумерки растворились в ночи, как и присутствие жителей Трифаса.

- Полицейские ничего не будут предпринимать, верно?

- Да. Рисковать жизнью будут маги, которых для общества, можно сказать, не существует. Силы правопорядка вмешиваться не станут.

Этот город вот-вот станет очень опасным местом, но смерть будет угрожать лишь магам. Полиции лучше было держаться от всего этого подальше, ведь им противостояло нечто буквально потустороннее.

- Не забывай, Зиг, что про этого Ассасина мы не знаем ничего, кроме его имени. И не будем знать, пока он не сделает свой ход. Нельзя терять бдительности...

Рулер внезапно замолчала и с настороженным видом устремила взгляд куда-то вдаль.

Зиг тоже начал внимательно осматривать округу. Может, сейчас они и не чувствовали присутствие Слуги, но наличие праны никто не отменял. И всё же он ничего не замечал...

- Подожди, - сказала Рулер, пытаясь расслабиться. - На секунду я... почувствовала Слугу. Очень далеко отсюда... Возможно, это всё же был не Чёрный Ассасин. Но мне сложно сказать наверняка, учитывая расстояние...

- Значит, это мог быть кто-то из Красных?

- Похоже на то. Я почувствовала присутствие лишь одного Слуги, так что вряд ли это нападение... Скорее всего, они решили понаблюдать за тем, как будут разворачиваться события.

Но даже один Слуга обладал достаточной силой, чтобы представлять угрозу. Рулер решила сообщить об этом Чёрным Арчеру и Райдеру и призвать их к осторожности.

- Не нравится мне это. Если они решат вмешаться, пока мы разбираемся с Ассасином, то воцарится хаос, - мрачно произнесла Рулер. Она могла бы применить своё командное заклинание... но Широ, Рулер Красной фракции, скорее всего уже так или иначе это предусмотрел.

- Велика вероятность, что они здесь лишь для того, чтобы наблюдать. Если не будем терять бдительность, то они, вероятно, не станут вмешиваться.

- Полагаю, иначе никак...

Рулер потёрла шею и посмотрела вверх. Небо уже приобретало фиолетовый оттенок, а в воздух начала закрадываться прохлада ночи.

- Холодает... Возможно, будет дождь.

Когда она сказала это, Зиг тоже запрокинул голову. И правда, небо затягивали плотные клубящиеся облака. Ему на нос упала одинокая капля.

- А зонтика у Вас с собой нет.

- Не совсем. Хотя... не думаю, что дождь будет сильным.

Капли действительно были довольно редкими. Однако видимость всё равно ухудшится, причём довольно скоро.

- Вам не стоит перемениться?

Прямо сейчас Рулер не носила свои доспехи и была облачена в одежду Летиции, которая стремительно намокала.

- Нет... Я должна оставаться в таком виде, пока Ассасин не нанесёт удар, иначе наша стратегия не сработает. П-поэтому, пожалуйста, постарайся не глазеть на меня.

- Понял.

Зиг отвернулся. Дождь хоть и был не таким сильным, но всё равно промочил одежду Рулер достаточно для того, что она стала полупрозрачной. А Зигу явно не хватало храбрости, чтобы продолжать смотреть.

- Идём дальше. Даже если Ассасин раскусит наш план, он не должен знать, что я Слуга. По крайней мере, пока.

Из-за того, что они шли по Трифасу в дождливую ночь, их стратегия технически работала ещё лучше. Да и будь Ассасин трусом, он бы не вторгся в крепость.

- Дождь начался... Скорее домой!

- Ага, пошли.

Мимо них прошли мать и дочь.

Знакомо выглядят, подумал Зиг, после чего осознал, что видел их днём в кофейне. В руках у них были пакеты с покупками.

- Монстр на свободе, Мама!

- Вот как. Тогда нам лучше не медлить.

Они поспешили прочь. Это была очень милая сцена, при виде которой губы растягивались в улыбке сами собой.

Именно поэтому разнёсшийся эхом крик вызвал у Зига замешательство.

Не может быть. Они же не... Они не должны были пострадать!

Он повернул голову – и увидел надвигающуюся стену тумана.

- Туман?!..

- Что?!.. Нет!..

- Ч-что это?!.. А... больно! Больно, БОЛЬНО, БОЛЬНО, А-А-А-А-А!

Мать с дочерью закричали в агонии, и Зиг поспешил к ним. Прикрыв рот носовым платком, заранее приготовленным для того, чтобы противостоять туману, и ринулся в самую гущу.

Его голова запульсировала. Зиг поверить не мог, что ему удалось выдержать это в прошлый раз. Туман был ещё не таким плотным, чтобы препятствовать зрению, но он всё равно потерял их из виду.

- Эй! Где вы?! – закричал он во всю мощь своей глотки, после чего услышал чей-то слабый призыв о помощи и побежал вперёд. До него также доносился еле слышный голос Рулер, которая звала его, но она была Службой. Ей не составит труда догнать его.

Прямо сейчас он должен был найти женщину с ребёнком как можно быстрее...

Он продолжал бежать, забыв про все чувства вроде страха или боли и крича, что помощь уже рядом.

- Пожалуйста, ответьте! Где вы?!

К счастью, как только он прокричал это, что-то скользнуло по его лодыжке. Зиг опустил взгляд и увидел мать, лежавшую на мостовой.

- Держитесь!

- А... Что?.. Где моя?..

Зиг поднял её. Глаза женщины воспалились. Однако мать только и делала, что звала своё дитя.

- Послушайте... Я поищу Вашу дочь, но сначала мне нужно отнести Вас в безопасное место. Вы меня поняли?

- Но... моя девочка!..

Мать в отчаянии схватила Зига за шею, после чего отпустила его, прикрыла рот и зашлась в неистовом кашле.

- Я спасу её, не переживайте... Пожалуйста, Вы должны мне поверить.

- Хо-хорошо...

Мать подняла лицо – и к груди Зига внезапно прижалось что-то холодное.

Он рефлекторно опустил взгляд и увидел чёрный стержень. Нет, не совсем... Это был ствол огнестрельного оружия.

Он вновь посмотрел на лицо матери... и кое-что осознал. Её волосы были окрашены, а макияж скрывал тот факт, что она родилась не в Румынии.

На него нахлынуло замешательство, все мысли замерли. Он понял, что происходило, но не мог это переварить.

Мать поднесла губы к его уху и сладким голосом прошептала:

- Я тебе верю.

Спустя мгновение раздалась серия хлопков – и все дальнейшие вопросы вылетели из его головы.

Он не ощущал спиной твёрдую мостовую. Он не чувствовал пули, которые вгрызлись в его грудь, или холодные капли дождя, падавшие на его распластавшееся тело, или боль, вызванную проникшим в его нутро туманом, или даже собственную жизнь, медленно ускользавшую от него.

В глазах потемнело. Все чувства угасли. И даже само время перестало существовать...

Осталось лишь ощущение падения... глубоко во тьму.